

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Ю. В. Тороп*

ОСОБЕННОСТИ ПРОМУЛЬГАЦИИ И ОПУБЛИКОВАНИЯ ЗАКОНА КАК СТАДИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПАРЛАМЕНТАРНЫХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

На примере федеративных государств Западной Европы (Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии) раскрывается содержание такой стадии законодательного процесса, как промульгация и опубликование, при этом особое внимание уделяется анализу полномочий органов исполнительной власти при ее осуществлении. Характеризуются особенности, присущие названной стадии законодательного процесса каждой из стран.

Ключевые слова: законодательный процесс, стадия законодательного процесса, промульгация, опубликование

Завершающей стадией законодательного процесса в парламентарных федеративных государствах Западной Европы является промульгация и опубликование закона¹.

Промульгация и опубликование как конституционно-правовые категории не однородны по содержанию. Одни авторы включают в понятие промульгации официальное провозглашение закона, принятого парламентом, его санкционирование и опубликование², другие (Б. С. Крылов) употребляют его в значении «провозглашение закона»³, третьи (М. Амеллер) – в значении «придание законопроекту силы закона»⁴, четвертые отождествляют с опубликованием⁵ (М. А. Могунова) или обнародованием⁶ (Л. М. Энтин). В. А. Рыжов понимает опубликование закона как напечатание текста закона в установленном официальном периодическом или продолжающемся издании, в котором воспроизводится полный аутентичный текст закона⁷. В. В. Маклаков под опубликованием закона понимает доведение до сведения населения обычно путем опубликования в официальном органе государства или в каком-либо официальном сборнике, а также путем передачи по каналам средств массовой информации содержания закона⁸, а промульгация определяется им как заключительная стадия законодательной процедуры, состоящая в подписании принятого парламентом акта главой государства⁹. Исходя из конституционно-правового регулирования этой стадии законодательного процесса в парламентарных республиках, условимся понимать ее содержание как совокупность действий по удостоверению закона, его подписанию и опубликованию.

Законодательная деятельность как вид государственной деятельности и процесс издания законов как таковой в силу конституционных положений в указанных

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель УрГЮА (Екатеринбург).

странах является прерогативой представительного органа. Между тем завершающий этап этой процедуры выведен за рамки компетенции этого органа и представлен федеральным государственным органам исполнительной власти. Как отмечает А. С. Автономов, «опубликование... представляет собой самостоятельную стадию законодательного процесса, хотя парламент обычно не принимает в этом активного участия»¹⁰. Сходную точку зрения высказывают и немецкие государственоведы: так, профессор Гутенбергского университета Й. Люке, характеризуя стадию промюльгации и опубликования закона отмечает, что «за парламентским этапом принятия закона следует этап исполнительных действий (актов) как последняя стадия федерального законодательного процесса»¹¹.

В силу чч. 1, 2 ст. 82 Основного закона ФРГ¹² законы, принятые на основании его предписаний, после их контрассигнации готовятся Федеральным президентом к официальной публикации в «Федеральном вестнике законов» (*Bundesgesetzblatt*). Таким образом, в ФРГ момент вступления закона в силу, т. е. момент приобретения им свойств общеобязательности и возможности принудительного исполнения, конституционно связывается с механизмом контрассигнации и реализацией Федеральным президентом своих полномочий по оформлению и изданию закона в официальном источнике – «Федеральном вестнике законов».

Конституционно-правовой статус Федерального президента формально основывается на принципе нейтралитета, т. е. беспристрастного исполнения своих конституционных обязанностей и независимости от обязательств перед другими органами государственной власти. Однако Регламент Федерального правительства ФРГ (ч. 1 § 29) предписывает, что «законы, подлежащие передаче Федеральному президенту для осуществления им своих полномочий, сначала контрассигнуются Федеральным канцлером и компетентным федеральным министром. Если содержание закона связано с компетенцией других федеральных министров, то они также контрассигнуют этот закон»¹³. Таким образом, завершающая стадия законодательного процесса в ФРГ реализуется посредством деятельности высшего органа исполнительной власти – Федерального правительства. Процедура контрассигнации как визирования предписаний и распоряжений президента со стороны Федерального канцлера (главы исполнительной власти ФРГ) или компетентного федерального министра говорит о политической зависимости президента от правительства, поскольку лишает президента возможности проводить самостоятельную политико-управленческую линию вопреки воле правительства. Следует согласиться с мнением немецких авторов о том, что «контрассигнация ставит Федерального президента в зависимость от правительства, так как он не может ни распустить его, ни заставить быть послушным под угрозой роспуска... необходимость такой подписи должна ограничивать полномочия Федерального президента именно в тех случаях, когда он имеет возможность самостоятельно принимать решения, но как раз в этих случаях он лишается самостоятельности»¹⁴.

Как следует из анализа конституционных норм и положений регламентов, подобным образом складывается ситуация и в таких западноевропейских парламентарных республиках, как Австрия и Бельгия.

Так, согласно ст. 47 Конституции Австрии¹⁵ федеральные законы приобретают свой конституционный статус как таковые после их удостоверения подписью Федерального президента по представлению Федерального канцлера. Акт удостоверения должен быть скреплен подписью канцлера. С учетом положений ст. 67 Конституции Австрии, в силу которых все решения Федерального президента Австрии для обеспечения их действительности должны быть скреплены подписью Федерального канцлера или компетентного федерального министра, можно

сделать вывод о том, что и в Австрии промульгация принятого парламентом законодательного акта осуществляется при условии выраженного в ходе контрасигнации согласия главы исполнительной ветви власти.

Аналогичный вывод позволяет сделать и системное толкование норм Конституции Бельгии¹⁶: согласно ст. 106 король утверждает и промульгирует законы; при этом ст. 109 предусматривает, что никакой акт короля не может иметь силы, если он не контрасигнован министром, который тем самым несет за него ответственность. Подробно вопрос о передаче законов для их санкции королем регулируется ст. 105 Регламента Палаты представителей.

В связи с определяющим участием органов исполнительной власти возникает вопрос, являются ли действия, составляющие процедуру промульгации и опубликования, содержанием стадии законодательного процесса. Оценивая ведущую роль исполнительной ветви власти, М. Амеллер, например, вообще выводит эту процедуру за рамки законодательного процесса, указывая, что «принятие законопроекта обеими палатами парламента представляет собой обычно завершающую стадию законодательного процесса»¹⁷. Другой точки зрения придерживался Д. Л. Златопольский, отмечая, что «опубликование закона – это последняя стадия законодательного процесса, и это естественно, так как законодательный процесс завершается: закон принят и подлежит публикации»¹⁸. Сходной точки зрения придерживаются немецкие и австрийские авторы, включая стадию промульгации и опубликования закона в структуру законодательного процесса. Так, Й. Люке пишет: «Официальное опубликование и предшествующие ему действия по промульгации – это конституционно-правовая обязательная составная часть законодательного процесса»¹⁹.

Исходя из того, что смыслом и правовым результатом законодательного процесса является нормативный правовой акт – закон, который не существует как правовая реальность до вступления его в силу, т. е. до того момента, пока не будет проведена процедура, с которой конституционные нормы связывают возникновение «правила поведения общеобязательного характера, гарантированного государством»²⁰, следует согласиться с тем, что стадия промульгации и опубликования входит в структуру законодательного процесса парламентарных государств Западной Европы. Однако нужно указать, что содержание этой стадии составляет внепарламентская деятельность, так как субъектом, ее осуществляющим, выступает не парламент, а прежде всего высшие органы исполнительной ветви власти, что определяет особое положение законодательного процесса в системе разделения властей. Как отмечал Д. Л. Златопольский, «здесь речь идет об особом явлении, связанном с одобрением закона вне парламента, с фактическим вмешательством в деятельность единственного законодательного органа в государстве»²¹.

Участие исполнительной власти в издании законов, проявляющееся в конституционно закрепленном требовании по санкционированию результата ее деятельности, дает основания для выводов о существующем в парламентарных государствах распределении законодательного процесса как деятельности по изданию правовых норм между органами двух ветвей власти: законодательной и исполнительной – и отходе от традиционного провозглашения законодательной функции как исключительно парламентской прерогативы.

К подобному выводу приводит также анализ парламентского законодательства, регулирующего процедуру опубликования законодательных актов. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Австрии федеральные законы и указанные в ст. 50 государственные договоры должны быть опубликованы Федеральным канцлером

в Бюллетене федеральных законов. Таким образом, в Австрии и промульгация, и опубликование как заключительная стадия законодательного процесса осуществляется исполнительной ветвью власти. В ФРГ полномочия по опубликованию законодательного акта предоставлены главе государства. В силу ч. 1 ст. 82 Основного закона ФРГ закон, принятый на основании его предписаний, после контрасигнации со стороны исполнительной власти в лице Федерального канцлера, а в ряде случаев и компетентного федерального министра, готовится Федеральным президентом к официальной публикации в «Федеральном вестнике законов».

Деятельность главы государства на данном этапе состоит в засвидетельствовании подлинности текста законодательного акта или его аутентичности с подлинником. Значение таких государственно-нотариальных действий Федерального президента, как отмечают немецкие авторы, заключается в том, что «оформление законов является символическим выражением придания общеобязательной силы принимаемым решениям, поскольку подготовленный таким образом и опубликованный затем в „Федеральном вестнике законов“ закон является актом парламента, а не просто решением парламентского большинства»²².

Впрочем, на этот счет имеется и иная точка зрения: некоторые немецкие государственоведы полагают, что подобные полномочия – это «рудимент монархической формы правления, сосредоточивавшей в свое время в руках монарха законодательную власть. На сегодня же в условиях предоставления всей полноты законодательной власти парламенту подобная сфера полномочий Федерального президента выступает как чужеродный элемент, нуждающийся в реформировании»²³. В качестве альтернативы реформы полномочий Федерального президента по промульгации законов они предлагают модель процедуры, закрепленной в конституциях земель Берлина и Бранденбурга, где полномочия по промульгации принятых ландтагами законодательных актов осуществляются председателем парламента. Так, согласно ст. 81 Конституции земли Бранденбург²⁴ после принятия закона ландтагом президент ландтага немедленно готовит его к опубликованию²⁵.

Как следует оценивать подобные полномочия Федерального президента с точки зрения его свободы и зависимости при их реализации? Изменилась ли в настоящее время ситуация, охарактеризованная как формальность М. В. Кечеджи-Шапваловым, считавшим, что «поскольку глава государства по конституции не пользуется даже задерживающим вето, то это право является простой обязанностью исполнительной власти»²⁶.

Основной закон ФРГ (ч. 1 ст. 82) вменяет в обязанность Федеральному президенту готовить к официальной публикации в «Федеральном вестнике законов» только те законы, которые приняты на основании предписаний настоящего Основного закона. Исходя из этого Т. Маунц считает, что, «пока президент не констатирует возникновение закона в соответствии с конституцией (например, если он считает, что не получено установленное большинство голосов), он не только вправе, но и обязан не предпринимать оформления и опубликования закона, пока не будут устранены выявленные им недостатки»²⁷.

Поскольку Основной закон ФРГ не содержит срока, в течение которого президент обязан выполнить действия по удостоверению действительности законодательного акта, Б. С. Крылов, развивая мысль Т. Маунца, приходит к выводу о том, что этот «пробел в законе (может быть, даже умысленный) может превратиться в абсолютное вето»²⁸. Сходную точку зрения высказывают и другие авторы, обращая внимание на право Федерального президента проверять закон на предмет его конституционности и законности в процессе подготовки его к официальной публикации. Так, комментируя ст. 82 Основного закона ФРГ, Д. Хессельберг

пишет, что «согласно преобладающему в науке государственного права мнению Федеральный президент ФРГ наделен правом проверять, принят ли закон с соблюдением формальных конституционных требований и соответствует ли он содержанию положениям Основного закона. В исключительных случаях он может приостановить подготовку закона к официальной публикации до вынесения решения Федерального конституционного суда по толкованию Основного закона ФРГ в связи с возникшим спором об объеме прав и обязанностей высшего федерального органа или других сторон, наделенных собственными правами Основным законом ФРГ или Регламентом высшего федерального органа»²⁹.

Признавая за Федеральным президентом «право контроля при подготовке законов»³⁰ на заключительной стадии законодательного процесса, немецкие авторы разграничивают право формального контроля и право материального контроля. Они пишут, что прямо предусмотренным ч. 1 ст. 82 Основного закона ФРГ правом Федерального президента является его право формального контроля, т. е. возможность при оформлении законов проверить, соответствует ли данный закон процедурным требованиям Основного закона. Что касается права материального контроля (возможности проверить, соответствует ли данный закон другим статьям Конституции), то прямо такое полномочие Федеральному президенту Основным законом не предоставлено, однако оно вытекает из его права формального контроля, поскольку только материальный контроль может показать, достаточно ли было простого большинства в парламенте или же была необходима процедура голосования с большинством в две трети. Таким образом, ряд немецких авторов приходит к выводу о том, что «Федеральный президент не может отклонить уже вступивший в силу закон, но способен предотвратить его действие»³¹.

Между тем в немецкой науке государственного права высказываются и иные точки зрения. Так, Й. Люке считает, что формулировки ч. 1 ст. 82 Основного закона ФРГ недостаточно для признания за Федеральным президентом права контроля за конституционностью принимаемых Бундестагом законов. По его мнению, указанная норма распространяется только на те случаи, когда нужно установить, принят ли закон Бундестагом или нет (например, при возникновении ситуаций, предусмотренных ст. 78, ч. 2 ст. 81, ст. 115d Основного закона ФРГ). Так, исходя из содержания ст. 78 Основного закона ФРГ президент может (и должен) проконтролировать, был ли представлен ему для промульгации материал вообще принят Бундестагом как закон, было ли необходимо согласие Бундесрата и было ли оно получено, но не проверять, были ли соблюдены организационные предписания, регулирующие эти процессы. Цель промульгации как стадии законодательного процесса ФРГ Й. Люке видит в установлении соответствия подлежащего официальному опубликованию правового содержания принятому парламентом закону, а не соответствия принятого парламентом закона формальным и материальным требованиям к его созданию³².

Политическая практика показывает, что только в случае весомых сомнений, очевидных и грубых ошибок, явного нарушения Основного закона Федеральный президент может отказаться оформлять закон. В иных спорных случаях в действие вступает Федеральный конституционный суд ФРГ, поэтому необходимости реализовывать право контроля путем отказа оформлять закон у Федерального президента обычно не возникает. Кроме этого, как справедливо отмечает К. Хессе, «если на основании этого контроля он... откажется, то можно обратиться в Федеральный конституционный суд, так что решение президента не является окончательным. Вот почему вопрос о его полномочиях правового контроля не имеет, как правило, большого практического значения»³³.

Таким образом, как справедливо отмечает Е. И. Колушин, сравнивая регламентацию полномочий в законодательном процессе глав государств, «Президент ФРГ, в отличие от Президента России, не имеет права вето, а его отказ оформить закон подлежит обязательной проверке Федеральным конституционным судом. В России Конституционный Суд такого рода дела не рассматривает»³⁴. Тем не менее введение в структуру законодательного процесса Германии фигуры Федерального президента с предоставлением ему потенциальной возможности определить итог законодательной деятельности помимо формального выражения придания законодательному акту общеобязательной силы означает обеспечение государственного механизма дополнительной гарантией предотвращения и пресечения антиконституционных действий со стороны других государственных органов и должностных лиц.

Такая степень и форма участия органов исполнительной власти в законодательном процессе характерна для государств с парламентарной формой правления, где спорные политические проблемы поднимаются и разрешаются на стадии обсуждения и принятия законопроектов, а не на стадии промульгации и опубликования законов. В отличие от этого, например, глава государства с президентской формой правления активно использует свое право на возвращение закона со своими возражениями в парламент для повторного рассмотрения, отстаивая даже на завершающей стадии законодательного процесса интересы исполнительной власти в законодательной деятельности и блокируя при необходимости принятые парламентом законы.

Заключительная стадия федерального законодательного процесса Бельгии и Швейцарии характеризуется рядом особенностей: основным содержанием ее является опубликование законодательного акта, осуществляемое с учетом лингвистических особенностей состава населения и его конституционных прав на референдум по законодательному акту, при этом основная деятельность на этом этапе также осуществляется органами исполнительной власти.

Своеобразная модель осуществления заключительной стадии законодательного процесса действует в Швейцарии. Во-первых, Конституция Швейцарии³⁵ не содержит указаний о необходимости промульгации (в традиционном понимании австрийской и немецкой конституций), поэтому содержание заключительной стадии швейцарского законодательного процесса представлено, прежде всего, официальным опубликованием принятого Федеральным собранием Швейцарии законодательного акта и введением его в действие. Во-вторых, на осуществление заключительной стадии законодательного процесса оказывает влияние предусмотренное ст. 141 Конституции Швейцарии право народа от имени 50 000 избирателей, имеющих право голоса, или восьми канонов потребовать передать на референдум принятые федеральные законы и федеральные постановления, в отношении которых в соответствии с Конституцией или законом предусматривается такое голосование, а также ряд международных договоров.

Следовательно, с одной стороны, принятые Федеральным собранием законодательные акты должны быть доведены до сведения народа, чтобы он смог принять решение о реализации права, предоставленного ст. 141 Конституции Швейцарии, на факультативный референдум по принятому закону, а с другой – в течение времени, предоставленного народу на проявление инициативы по реализации этого права, принятый Федеральным собранием законодательный акт не должен иметь общеобязательной силы, т. е. не должен выступать в качестве закона как такового, поскольку в случае отрицательного результата голосования по принятому

законодательному акту его применение исключается. С учетом этого швейцарский Федеральный закон «О публикации»³⁶ предусматривает несколько последовательных источников официального опубликования: «Федеральный вестник», «Официальное собрание федеральных законов и постановлений» и «Систематизированное собрание федеральных законов и постановлений».

В «Федеральном вестнике» публикуется широкий круг парламентских и правительственных материалов: послания и проекты законодательных актов Федерального совета, доклады парламентских комиссий, высказанные Федеральным советом и комиссиями мнения по обсуждаемому законопроекту, федеральные законы и федеральные постановления, в отношении которых в соответствии с Конституцией или законом предусматривается народное голосование, простые федеральные постановления, заключения должностных лиц и организаций публичного и частного права, которым было поручено выполнение определенных управленческих функций, другие материалы (ст. 14 Федерального закона «О публикации»).

После утверждения федерального закона, подлежащего передаче на обязательный референдум (ст. 140 Конституции Швейцарии), либо после истечения срока, предусмотренного на выдвижение требования о проведении референдума по принятому законодательному акту, следует его опубликование в «Официальном собрании федеральных законов и постановлений» и «Систематизированном собрании федеральных законов и постановлений».

В «Официальном собрании федеральных законов и постановлений» публикуются федеральные законы, ордонансы Федерального собрания, ордонансы Федерального совета, федеральные постановления, в отношении которых в соответствии с Конституцией или законом предусматривается народное голосование, простые федеральные постановления, международно-правовые договоры, договоры между федерацией и кантонами, а также прочие акты федеральных ведомств и учреждений, содержащие правовые нормы.

В «Систематизированном собрании федеральных законов и постановлений» как периодическом издании представлены окончательно уточненные и упорядоченные по отраслям и разделам акты Федерального собрания, акты Федерального совета, международно-правовые договоры, договоры между федерацией и кантонами, кантональные конституции, которые в свое время были опубликованы в «Официальном собрании федеральных законов и постановлений» и на момент издания сборника не утратили силу.

На заключительную стадию законодательного процесса в Швейцарии также оказывает влияние лингвистический фактор: официальное опубликование законодательных актов осуществляется одновременно на трех официальных языках: немецком, французском и итальянском (ст. 70 Конституции), при этом все языковые редакции имеют одинаковую юридическую силу. Исключения допускаются, если Федеральная канцелярия определит, что подлежащий опубликованию акт будет использоваться только на одном языке либо распространяется только на одну языковую область, т. е. имеет исключительно локальное значение. Поскольку национальным языком в Швейцарии, кроме немецкого, французского и итальянского, также является ретороманский (ст. 4 Конституции), федеральные акты, имеющие исключительное значение, официально публикуются и на ретороманском языке. Федеральная канцелярия принимает соответствующее решение по данному вопросу после предварительных консультаций с кантональной канцелярией кантона Граубюнден, население которого использует этот язык.

Лингвистический фактор характерен и для заключительной стадии законодательного процесса Бельгии. Опубликование принятых парламентом и подписанных (утвержденных) королем законов производится в официальном вестнике «Монитор бельж» параллельно на двух языках, которые являются официальными (государственными), как и немецкий язык, на котором в предусмотренных случаях также публикуются законы, причем тексты на трех языках должны быть аутентичными, что следует из абз. 2 ст. 198 Конституции Бельгии.

Таким образом, содержание завершающей стадии федерального законодательного процесса в Австрии, Бельгии, Германии и Швейцарии составляют действия по промульгации и опубликованию законов, осуществляемые за пределами деятельности законодательного органа. Однако фактическое влияние на данной стадии на содержание законодательного акта, принятого парламентом, со стороны иных государственных органов большого практического значения не имеет, хотя и служит дополнительной гарантией предотвращения антиконституционных действий с их стороны.

¹ Об этом см. также: *Тороп Ю. В.* О понятии закона в западноевропейских федерациях // Рос. юрид. журн. 2008. № 5.

² Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 389.

³ *Крылов Б. С.* Парламент буржуазного государства. М., 1963. С. 245.

⁴ *Амеллер М.* Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира. М., 1967. С. 348.

⁵ Конституционное право зарубежных стран: учеб. / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М., 1999. С. 262.

⁶ *Энтин Л. М.* Разделение властей: опыт современных государств. М., 1995. С. 82.

⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учеб. / отв. ред. Б. А. Страшун. 4-е изд. М., 2005. С. 631.

⁸ Конституционное право: слов. / отв. ред. В. В. Маклаков. М., 2001. С. 311.

⁹ Там же. С. 400.

¹⁰ *Автономов А. С.* Конституционное (государственное право) зарубежных стран: учеб. М., 2005. С. 278.

¹¹ Grundgesetz: Kommentar / Hrsg. von Michael Sachs. Muenchen, 1996. S. 1344.

¹² Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Конституции государств Европы / под общ. ред. и со вступ. ст. Л. А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. С. 580–634.

¹³ Geschäftsordnung der Bundesregierung vom 11. Mai 1951 (GMBl. S. 137). In der Fassung der Bekanntmachungen vom 29. März 1967 (GMBl. S. 130), 12. September 1967 (GMBl. S. 430), 6. Januar 1970 (GMBl. S. 14), 23. Januar 1970 (GMBl. S. 50), 25. März 1976 (GMBl. S. 174, 345), 1. Juli 1987 (GMBl. S. 382) und 21. November 2002 (GMBl. S. 848) // URL: <http://www.bundesregierung.de>.

¹⁴ Государственное право Германии: сокр. пер. с нем. семитомного издания / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1994. Т. 1. С. 233.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г. (Конституция Австрийской Республики) // Конституции государств Европы. Т. 1. С. 26–124.

¹⁶ Конституция Бельгии (консолидированный текст) от 17 февраля 1994 г. // Конституции государств Европы. Т. 1. С. 341–380.

¹⁷ *Амеллер М.* Указ. соч. С. 348.

¹⁸ *Златопольский Д. Л.* Государственное право зарубежных стран: Восточной Европы и Азии. М., 2000. С. 262.

¹⁹ Grundgesetz: Kommentar. S. 1344.

²⁰ *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учеб. М., 2005. С. 113–114.

²¹ *Златопольский Д. Л.* Указ. соч. С. 263.

²² Государственное право Германии. С. 226.

²³ *Friesenhan F.* Die moderne Demokratie und ihr Recht / FS fuer G. Leibholz zum 65. Geburtstag / Ester Band: Grundlagen / Hrsg. K. Dietrich Bracher u. a. Potsdam, 1966. S. 679.

²⁴ URL: <http://www.landtag.brandenburg.de>.

²⁵ Для сравнения по Конституции земли Республики Баварии (ст. 76) закон, принятый согласно Конституции, официально оформляется премьер-министром и по его распоряжению в недельный

срок публикуется в «Вестнике законов и постановлений» (Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. М., 2003. С. 174–201).

²⁶ *Кечеджи-Шаповалов М. В.* Политический строй Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии, Франции, Швейцарии и других стран: Приложение: Взаимоотношения палат. Бюджетное право. Личная свобода. Политические выборы и выборное право. 3-е изд. СПб., 1905. С. 10.

²⁷ *Мауц Т.* Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / пер. с нем. Ю. П. Урьяса; под ред. и со вступ. ст. Г. С. Гурвича. М., 1959. С. 325.

²⁸ *Крылов Б. С.* Указ. соч. С. 242.

²⁹ *Hesselberg D.* Das Grundgesetz. Kommentar fuer die politische Bildung. Bonn, 1995. S. 269.

³⁰ Государственное право Германии. С. 228.

³¹ Там же. С. 228.

³² Grundgesetz: Kommentar. S. 1345.

³³ *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 247.

³⁴ *Колошин Е. И.* Скрытые полномочия или присвоение власти? // Журн. рос. права. 1998. № 7. С. 54.

³⁵ Союзная конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Конституции государств Европы. Т. 3. С. 536–580.

³⁶ Bundesgesetz über die Sammlungen des Bundesrechts und das Bundesblatt (Publikationsgesetz, PublG) vom 18. Juni 2004 (Stand am 14. Dezember 2004) / BBL 2004 3121 / AS 2004 4929 // URL: <http://www.admin.ch>.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Каллиграфы создали первую рукописную Конституцию России

11.09.2008

<http://lenta.ru/news/>

Российские каллиграфы создали первый рукописный вариант Конституции Российской Федерации, передало агентство РИА «Новости» со ссылкой на президента Национального союза каллиграфов России Петра Чобитько.

Рукописная Конституция состоит из 120 страниц, текст на которых написан тушью, изготовленной из корней различных растений. Оформление книги было одобрено специалистами Геральдической службы России